"Когда я выберусь отсюда?" - пробормотал он, наслаждаясь теплом ее тела, прижатого к его собственному. Джинни вздохнула, и он почувствовал, как она напряглась. "Я не знаю, Гарри". Ему не понравился тон ее голоса. "Что ты имеешь в виду? Я думала, что на этой неделе мне дадут добро?" Физически он чувствовал себя гораздо лучше, и ему не терпелось покинуть больницу. Он уже несколько раз вставал после первоначального путешествия с Роном и даже мог самостоятельно бродить по коридорам. Тошнота практически прошла, а синяки, покрывавшие всё его тело, поблекли до тошнотворно-жёлтого цвета. Единственное, что оставалось неопределенным, - это его рука. Восстановление поврежденного нерва было медленной и тщательной процедурой, и целители все еще не могли дать прогноз. Их обнадеживал тот факт, что после каждой попытки исцеления плечо болело и саднило. Гарри подозревал, что только целители считают, что боль - это хорошо. "Таков был план", - сказала Джинни. "Мама умирает от желания заполучить тебя в свои руки и уже приготовила твою комнату, но теперь..." "Теперь никто не думает, что для меня достаточно безопасно идти в Нору", - уныло сказал Гарри. Он знал эту рутину. Он бывал здесь уже много раз. Почему он действительно верил, что все изменится? "Не смей сейчас размышлять обо мне, Гарри Поттер", - яростно сказала Джинни, ее глаза пылали, когда она повернулась, чтобы схватить его за плечи. "Если не в Нору, то мы отправимся куда-нибудь еще... вместе. Ты слышишь меня? Теперь все по-другому, и ты не вернешься к Дурслям один, чтобы восстановиться. Не сейчас - никогда больше". Гарри улыбнулся, хотя на самом деле сердце его не лежало к этому. Ей каким-то образом всегда удавалось точно знать, что у него на уме. "Хорошо, - сказал он, - но скоро. Я устал от этого места". "Устал от этого места, да?" спросила Джинни, подняв бровь на огромное великолепие комнаты. "Эта роскошь недостаточно хороша для тебя, дорогая? Твоя подушка не такая пушистая, а шоколадные конфеты тебе не по вкусу?" "О, очень смешно", - сказал Гарри, скорчив гримасу. "

Тебе бы не понравилось сидеть здесь взаперти больше, чем мне". "Это правда", - сказала Джинни, взъерошив его волосы. "Хотя я рада видеть, что к тебе вернулся цвет лица и ты чувствуешь себя бодрым, я знала, что это означает, что мы не сможем больше держать тебя взаперти". "Я хочу видеть, что происходит - как все снова собирается воедино", - ответил он. "Я знаю. Министерство полностью восстановлено и работает. Первые испытания Пожирателей смерти должны начаться в сентябре", - сказала Джинни. "Папа говорит, что все очень хотят оставить все плохое позади и начать восстанавливаться". "А что они делают с Азкабаном?" спросил Гарри. "Я не знаю", - ответила Джинни, пожав плечами. "Некоторые Дементоры вернулись и заняли свои старые посты, но другие все еще бродят на свободе. Не думаю, что кто-то знает, что с ними делать". Гарри кивнул, молча размышляя. "Насколько плоха ситуация в норе?" - спросил он. Он знал, что если бы там были серьезные ранения, ему бы сказали, но ему ужасно хотелось узнать о том, как пострадал недавно отремонтированный дом Уизли. Миссис Уизли с гордостью рассказывала ему каждую мельчайшую деталь о проделанной работе каждый раз, когда навещала его. Джинни пожала плечами. "Никто из нас не пострадал, и это главное". Гарри нахмурился и поднял брови. "Ладно, ладно. Есть немного повреждений от огня и заклинаний. На маминой кухне беспорядок, но ничего такого, что нельзя было бы исправить", - поспешно сказала она, пытаясь успокоить его извержение.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2563583